

Детям о великих людях России

ЕЛЕНА ЛЕНКОВСКАЯ

Рассказы о Шляппине

Детям о великих людях России

Елена Ленковская
Рассказы о Шаляпине

Издательство «Детская литература»

2026

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ленковская Е. Э.

Рассказы о Шаляпине / Е. Э. Ленковская — Издательство
«Детская литература», 2026 — (Детям о великих людях России)

ISBN 978-5-08-007748-7

Книга рассказывает о выдающемся русском певце Фёдоре Ивановиче
Шаляпине (1873–1938). Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-007748-7

© Ленковская Е. Э., 2026
© Издательство «Детская
литература», 2026

Содержание

К читателям	6
На полатах	7
Ох уж это «двадцатое»!	8
В городе	11
Рождественский балаган	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Елена Ленковская

Рассказы о Шаляпине

© Ленковская Е. Э., 2026

© Бурдыкина Н. Н., иллюстрации, 2026

© Оформление серии. АО «Издательство «Детская литература», 2026

К читателям

Имя Фёдора Ивановича Шаляпина давно стало легендой. Его уникальный голос и драматический дар перевернули представление об оперном искусстве.

Его пение завораживало.

Его способность перевоплощаться в героев самых великих опер, создавая живые образы, была поразительной.

На него смотрели как на чудо. Он и впрямь был чудо-артист.

Путь Шаляпина на сцену не был усыпан розами. Обстоятельства сулили ему участь сапожника или дворника. Но любовь к музыке, к песне, к театру были так сильны, что судьба постоянно подбрасывала мальчику удивительные возможности, а главное – встречи с людьми, которые разглядели в упрямом оборванце большого оперного артиста. И Фёдор Шаляпин сумел воспользоваться дарами судьбы сполна.

В этой книге вы найдёте много примеров того, как *сила мечты* помогает преодолеть любые препятствия, как талант, если относиться к нему бережно, обязательно притянет удачу. Надо только верить в своё призвание и не бояться трудностей.

Шаляпин и сам порой не мог объяснить природу своего таланта. «Я даже забываю, что пою перед публикой, – говорил он. – Никакой тут тайны нет. Хотя, пожалуй, некоторая и есть: нужно любить и верить в то, что делаешь. В то нечто, что и есть искусство...»

На полатах

Тёмный осенний вечер. Пятилетний Федя дремлет на полатах – деревянной лежанке под потолком избы, рядом с печью. Горница освещена неровным, неярким светом лучины. Лучина воткнута в железное держальце – светец; отгорающие угли падают в ушат с водою, и шипят, и вздыхают, по стенам ползают тени, дождь шумит за окнами, в трубе гудит ветер.

Мать и соседки прядут пряжу. Под жужжание их веретён, под заунывные песни о белых, пушистых снегах, о девичьей тоске и о лучинушке, что неясно горит, грезится Феде разное. То мчит он по полям, среди снегов на огненном коне, то летит на нём над землёю, то видит, как Бог ранним утром выпускает из золотой клетки на простор синего неба огненную птицу солнца...

– Поздно, пора бы уж Ивану-то прийти! – слышит Федя сквозь дрему голос матери и снова засыпает.

Ох уж это «двадцатое»!

Иваном зовут Фединого отца. Он из крестьян, уже взрослым выучился грамоте и служит теперь помощником писаря в городской управе. От их деревни, что под городом Казанью, до управы – вёрст шесть. Уходит папаша туда рано утром, а возвращается к полуночи.

Как ни мал Федя, а уже знает, что на деньгах, которые зарабатывает отец, построена вся их жизнь. На эти деньги мать покупает огурцы, картофель, готовит из ржанных толчёных сухарей вкусную «муру» – холодную похлёбку на квасу, с луком, солёными огурцами и конопляным маслом. А ещё раз в месяц торжественно делает пельмени. Пельмени Федя жадно любит, но есть их можно только после «двадцатого». «Двадцатое» – день, когда отцу выдают жалованье.

Федя всегда ждал этот день с радостным нетерпением, но однажды всё изменилось. Двое суток отца не было дома, а на третий он явился пьяным. Мать встретила его слезами и упрёками: пропито месячное жалованье, как теперь быть, чем кормиться?

Жутко и обидно было Феде слышать, как отец, ругая мать зазорными словами, кричал: – Только и знаю, что работаю. Надо же и мне когда-нибудь погулять!

С той поры отец начал выпивать всё чаще, а потом – и каждое двадцатое число. Мать плакала, отец обращался с нею всё грубей, и наконец Федя увидел, как отец бьёт её. Федя закричал, бросился матери на помощь, но, разумеется, это не помогло; только самому Феде больно попало по голове и шее.

Федя мать любил и жалел. Она была единственным человеком, которому мальчик во всём верил и мог рассказать всё, чем в ту пору жила его душа. Дома у них, трудами матери, всегда было чисто убрано, перед образом горела неугасимая лампада, и Федя часто видел, как жалобно, покорно смотрят серые глаза матери на икону, едва освещённую мерцающим огоньком.

Отец трезвым был молчалив, если и говорил, то тихо, почти шёпотом. С Федей был ласков, разве только в минуты раздражения почему-то называл сына «Скважина». Но стоило отцу выпить, как он становился другим человеком, и смотреть на него было противно. Феде было стыдно за него перед товарищами, соседскими мальчишками, хотя у большинства из них отцы тоже были горчайшими пьяницами.

И зачем только взрослые пьют водку? Наверное, чтобы скандалить. Все пьяные у них в слободе скандалили. Обыкновенно это случалось после двадцатого числа, теперь ненавистного Феде. Люди бессмысленно орали, дрались, валялись в грязи – жизнь становилась отвратительной, страшной.

Потом на время возвращалась жизнь обычная. Отец снова аккуратно ходил в присутствие, мать пряла пряжу, шила, чинила и стирала бельё и за работой всегда пела песни, пела как-то особенно грустно, задумчиво и вместе с тем деловито. Тогда и Феде вновь жилось хорошо.

У него было много друзей-мальчишек. Это были славные ребята. Вместе они бегали по гумнам и по оврагам, шастали по огородам – таскали огурцы и репу, сыпав из стручка на ладонь сладкие горошины, с удовольствием жевали их. Словом, жизнь была вольной, полной открытий и ежедневных мальчишеских радостей.

Федька ловко ходил колесом, лазал по крышам и деревьям, делал самострелы, запускал «ладейки» – так называли у них в деревне бумажных воздушных змеев.

Особенным, ни с чем пока не сравнимым счастьем наполняли Федю хороводы. Девушки приходили в алых лентах, в ярких сарафанах, нарумяненные и набелённые. Парни тоже одевались как-то особенно; все становилось в круг и, ведя хоровод, пели чудесные песни. Поступь, наряды, праздничные лица людей – всё это рисовало Феде какую-то иную жизнь, красивую и важную, без драк, ссор и пьянства.

В городе

Феде шёл седьмой год, когда семья переехала в город, чтобы поселиться поближе к месту службы отца. Феде шумная, грязноватая жизнь города не шибко понравилась. Всё их семейство: мать, отец, Федя и маленькие брат с сестрой – помещалось теперь в одной комнатке.

Мать с утра уходила на подённую – мыть полы, стирать бельё, а Федю с маленькими запирали в комнате на целый день. Вечером одним, без огня, в запертой комнате было боязно. На дворе – глухой шум, за дверью – осторожные шорохи... Дети забивались под одеяло и лежали молча, боясь высунуть головы, задыхаясь. Когда кто-нибудь из троих кашлял или вздыхал, они говорили друг другу:

– Не дыши, тише!

Но вот мать наконец возвращалась.

Какая была радость услышать, как её руки уверенно и спокойно отпирают дверной замок!

Рождественский балаган

Зимой, на Святки, Федя впервые увидел в балагане паяца Яшку.

Балаганами назывались временные дощатые шатры, крытые парусиной. Они строились на ярмарках. Под Рождество и на Масленицу в балаганах давали выступления бродячие циркачи и артисты. Народ валом валил на эти представления.

Восьмилетнего Федю ярмарочный актёр Яшка поразил до глубины души. Полное имя ему было Яков Иванович Мамонов, и был он знаменит в то время по всей Волге. Плотный человек с насмешливо-сердитыми глазами на грубом лице, усы у него были такие чёрные и густые, что казались отлитыми из чугуна.

Для Федя всё в нём было чудно и привлекательно: и сердитые глаза, и чугунные усы, и хриплый громоподобный голос, и весёлая развязность насмешек и издевательств над разинувшей рты публикой. Публике, однако, все Яшкины насмешки и дурачества были явно по вкусу. Каждая шутка вызывала взрывы хохота.

Федя часами простаивал перед балаганом. Мороз трещал, ноги коченели, но уходить не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.